

ТОНЯ Казаченко училась в школе, сотрудничала с газетой «Молодежь Эстонии». По настоянию родителей поступила в строительный техникум, потом работала по специальности. Любопытство привело девушку в народный театр при Таллинском Доме офицеров и... перестало быть любопытством, а стало страстью, неукротимой, как всякая истинная страсть.

Она и сейчас вспоминает народный театр как самое горячее и ясное время жизни. Спектакль «А зори здесь тихие», после которого на сцену поднялась из зрительного зала пожилая женщина с букетом гвоздик и в безотчетном порыве опустилась на колени перед участниками спектакля — перед их ровнями... И еще один спектакль — «Мир вечный, мир живой», по стихам поэтов, погибших на войне. Его готовили всем театром: подбирали стихи, воспоминания, музыку, обдумывали оформление. Поездки куда-то в лес, ночной костер, песни, стихи — свои и чужие... Именно тогда, наверное, стало это

СОЗВЕЗДИЕ МУЗ

РОЖДЕНИЕ АКТРИСЫ

любимым Тониним словом — «одержимость». Это качество, которым она меряет людей.

Сама она бросила надежную профессию, два года подряд поступала в театральные училища Москвы, не прошла по конкурсу, вернулась в Таллин, и все равно не колебалась: пусть не актрисой, но все равно в театр! Устроилась костюмершей. Все-таки поступила в Таллинскую драматическую студию, закончила ее. А вот актрисой устроиться не удалось. Ушла на завод, вернулась к прежней профессии, решила, что навсегда.

А через год подруга-актриса написала из Калинина. Сборы были недолгие. Беседа с главным режиссером ТЮЗа В. А. Хлестовым, показ — и в Калинин появились новые актеры (муж Тони тоже работает в этом театре).

На сцене нашего ТЮЗа Антонина Казаченко за два года работы сыграла несколько ролей. Зрители (я маленькие, и взрослые) видели ее в спектаклях «Кошка, которая гуляла сама по себе», «Сказка старого года», «Характеры», «Что сильнее карга».

По характеру Тоня считает себя робкой. Вспомнившая первые шаги на сцене, признается: «Боялась людей, тряслась перед выходом...» Она называет это «ненужными нервами» и с самого начала ставила задачу научиться владеть собой, быть собранной, организованной. И это пришло со временем, выработалось в упорной борьбе с собой, в «переламывании» себя ради дела. Хотя и теперь еще бывает: «Есть один спектакль. И роль-то там крошечная, — рассказывает Тоня, — а боюсь — и все. За два-три дня до спектакля начинаю думать о нем и бояться. И только когда выхожу на сцену, господи, думаю, и чего боялась, все идет нормально!...»

А я видел, как репетировали пьесу «Стальное колючко», где Тоня Казаченко играет героиню, девочку Варю, девочку голодных, сиротских, военных лет. Вот стоит Варя на околице деревушки, где осталась одна со стареньким дедушкой, а мимо идут солдаты... Я смотрел на актрису и видел на ее лице и волнение, и страх, и надежду. А потом спросил «девочку Варю», о чем она думала, глядя на солдат. Она ответила: «Да вот лицо знакомое, он до войны с отцом дружил, вместе на фронт уходили. Хотела спросить, что с папой, почему он нам не пишет...»

И. ГРИГОРЬЕВ.

г. Калинин.

ИС М Е Н А
г. Калинин

26 ЯНВ 1982
ЯНВ 92